

Глава 26. Совы-сяо Колокольной горы

Последний плод киноварного дерева оказался на удивление сочным и сладким. Чжао Ци почти целиком скормил его Тао, оставив себе лишь пару кусочков, чтобы хоть немного притупить голод. Мальчик выглядел истощённым, лицо его оставалось мертвенно-палевым, но в остальном его состояние не внушало опасений. Он, немного понаблюдав за ним, наконец успокоился. Усадив уставшего ребёнка так, чтобы тот мог опереться на его колени, он устроился поудобнее у костра и забылся глубоким сном.

— У-у... У-у...

Глубоко в чаще отозвалась лесная птица. Её тоскливый, протяжный крик эхом разнёсся по ущелью, почти заглушая мерный ропот горного ручья.

Положив голову на колени Чжао Ци, Тао резко открыл глаза. Он посмотрел с холодным огнём в глазах, которые слабо фосфоресцировали в ночной темени. Он слегка повернул голову, всматриваясь в окутанную мраком вершину горы — именно оттуда доносилось заунывное уханье.

Чжао Ци во сне совсем ссутулился — спать в такой позе явно было несладко. Мальчик осторожно поднялся, бережно уложил мужчину на землю у тлеющего костра, а сам пристроился рядом. Обвив его руку своим длинным хвостом, он удовлетворённо зажмурился и снова уснул.

Вскоре после того, как Тао уснул, из тёмной чащи кустарника бесшумно выплыли десятки крошечных зелёных огоньков.словно рой призрачных светлячков, они закружились над спящими, окутывая их мягким мерцанием.

«Как же хочется есть...»

Чжао Ци сонно повёл рукой по животу. Неужели сегодня на завтрак не будет даже заваренной лапши? В общежитии её всегда было навалом. Она ведь такая вкусная, Тао точно пришлась бы по душе...

Тао...

Чжао Ци вздрогнул и распахнул глаза. Вместо унылого потолка комнаты над ним простирался безупречно синий небосвод, а в лицо бил слепящий утренний свет.

Он резко сел. Пригревшийся на его груди Тао скатился на траву и, забавно потирая веки, сладко потянулся. Глядя на залитые солнцем склоны и чистейшую речную гладь, Чжао Ци

ощутил укол щемящей тоски — увы, это был не сон, они всё ещё здесь.

Мальчик уставился на него своими тёмными, влажными глазами. Во взгляде ребёнка читалось заспанное недоумение, а взлохмаченные, спутавшиеся волосы делали его похожим на дикого зверька.

— Какое счастье... Мы живы, — выдохнул Чжао Ци.

Он поднялся на ноги, отряхивая одежду. Тао резво вскочил следом.

— Ты как, цел? Ничего не сломал? Я вроде тоже легко отделался, ни единой царапины... Кто же знал, что там, наверху, притаился такой огромный водопад!

Мальчик отрицательно покачал головой, подтверждая, что в порядке, и у Чжао Ци отлегло от сердца.

— А мне, представляешь, под утро тигр приснился. Огромный такой, полосатый.

— Тигр? — переспросил Тао.

Он качнул хвостом, и в тот же миг его живот предательски и очень громко заурчал. Мальчик смущённо придвинулся ближе к Чжао Ци.

При свете дня местность просматривалась на мили вперёд. Горный ручей оказался куда уже могучей реки Данышуй; его ленивые воды неспешно огибали загромождающие русло валуны. Они находились у подножия горы, которая при ближайшем рассмотрении выглядела на удивление пологой и низкой. Она едва ли достигала трети высоты величественной горы Ми. Весь её склон густо зарос цепким кустарником — пожалуй, подняться на вершину и вернуться обратно можно было всего за полдня.

— Гляди, обломки плота! — воскликнул Чжао Ци. — Давай поищем, вдруг уцелело что-нибудь из еды.

На каменистой отмели сиротливо валялись растрескавшиеся бамбуковые стебли. Разрушения были такими, что оставалось лишь поражаться их чудесному спасению. Чжао Ци невольно коснулся пальцами висящего на шее рога Байцзэ. Наверняка без божественной защиты тут не обошлось.

— Чжао Ци! Каменный нож! — позвал Тао.

— Нашёл! А вот и плоды киноварного дерева!

Этот ручей явно брал начало из вод Даньшуй у горы Ми — каменистый берег сохранил немало их пожитков, смытых течением. Почти полчаса они бродили по побережью, словно кладоискатели, заглядывая под каждый валун.

Их скромный улов составил несколько крепких бамбуковых жердей, уцелевший каменный нож, пять незрелых плодов киноварного дерева и промокшая шкурка ушастой мыши.

— Ну вот, а мы переживали! — рассмеялся Чжао Ци. — По крайней мере, с голоду умереть нам теперь точно не грозит.

Тао с удовольствием сжевал два плода. Чжао Ци тоже откусил кусок, но стоило ему сделать глоток, как ноги его подкосились. Резкая, невыносимая боль пронзила всё тело, заставив его со стоном рухнуть коленями прямо на острые камни.

— Чжао Ци! — испуганно вскрикнул мальчик, бросаясь к нему.

Мужчину колотила крупная дрожь, он искажился в судороге, но выдал вымученную улыбку.

— Всё в порядке... Я сейчас поднимусь на гору и отыщу траву духэн. Это точно Колокольная гора! Слышишь? Местные птицы кричат и днём, и ночью, прямо как в преданиях!

— У-у... У-у... — словно в подтверждение его слов, из чащи донеслось злое уханье совы-сяо.

Чжао Ци в ярости стукнул кулаком по валуну. Превозмогая терзавшую его судорогу, он заставил себя подняться. Ступни нещадно раздулись — в реке его атаковала целая стая проклятых рыб бэй, и яд наложился на яд, превращая каждый шаг в пытку.

— Тао, я иду с тобой, — тяжело дыша, произнёс он. — Одному в лес нельзя, мало ли что там водится.

Мальчик замаялся, но спорить не стал. Он подставил плечо, помогая Чжао Ци опереться, и они медленно побрели вверх по склону.

Спустя некоторое время приступ боли понемногу отступил. Утерев холодный пот со лба, Чжао Ци перехватил каменный нож поудобнее и принялся расчищать дорогу сквозь густые заросли.

— Моя вина, — глухо произнёс он, нанося точные удары по ветвям. — Поспешил. Если бы мы сначала всё как следует разведали, то не попались бы рыбам бэй и не рухнули с этого чёртова водопада.

Тао промолчал. Он угрюмо пробирался вперёд, прислушиваясь к заунывному крику птицы-сяо. Чем выше они поднимались, тем громче и яростнее становились эти пугающие звуки,

перекатываясь над кронами деревьев.

С резким шумом из листвы взмыла целая стая. Огромные угольно-чёрные птицы, расправив широкие крылья, закружили над верхушками деревьев, застилая небо.

Заметив, что Тао упорно молчит и лишь упрямо шагает вперёд, Чжао Ци попытался разрядить обстановку. Боль в ногах почти утихла, и он ободряюще улыбнулся:

— А вообще, птичье мясо — штука вкусная. Особенно если на углях зажарить, с хрустящей корочкой. Поймать бы одну на обед, а?

— У-у... У-у... — донеслось в ответ из-за ближайших деревьев.

Чжао Ци невольно передёрнул плечами и потёр предплечья. Лес казался вполне обычным, но повадки здешних птиц нагоняли жути. Было в их криках нечто зловещее, предвещающее беду.

Тао наконец поднял голову от густого подлеска и бросил быстрый взгляд на чёрных пернатых тварей, круживших прямо над ними:

— Я не знаю, как выглядит трава духэн. Будем искать всё подряд... Но она точно должна сочиться духовной силой, как киноварное дерево.

«Придётся пополнять свой внутренний справочник местной флоры», — мысленно усмехнулся Чжао Ци.

Он тоже склонился к земле, внимательно всматриваясь в траву. Глухой стук каменного ножа по веткам смешивался с непрекращающимся уханьем сов-сяо, окончательно нарушая первозданный покой Колокольной горы.

Они довольно быстро преодолели крутой склон и вышли к верхней границе леса. Ещё немного — и покажется вершина, однако поиски по-прежнему не давали результатов. Ни единого намёка на целебную траву.

Внезапно в кустах зашуршало. Не успел Чжао Ци среагировать, как Тао резко рванул его за плечо в сторону. Он потерял равновесие и завалился назад, а мимо него, ломая ветви, пронеслась стремительная тёмная тень.

— Что за дрянь?! — крикнул он, инстинктивно вскидывая каменный нож.

Раздался резкий, скрежещущий звон — его оружие столкнулось с чужим каменным клинком, высекая искры. От этого скрежета заныли зубы.

Нападавший навалился сверху, пытаясь прижать его к земле. Ножи яростно сшиблись ещё раз. Чжао Ци, собрав все силы, резко выгнул спину и сбросил противника с себя. Нападавший покатился по траве, но Тао среагировал мгновенно. С молниеносной быстротой он перехватил бамбуковую жердь и прижал её острый расщеплённый конец к виску незнакомца.

— Не рыпайся! — пригрозил мальчик ледяным тоном.

— Стойте, стойте! Не убивайте меня! — истошно завопил тот.

Мужчина выглядел крайне изнурённым и слабым. Чжао Ци поднялся на ноги, тяжело кашляя и отряхивая грязь с груди.

— Какого чёрта ты нападаешь тогда?! — прохрипел он.

— Да я же ради вашего же блага! — обиженно воскликнул незнакомец.

Незнакомец продолжал лежать на земле. Из одежды на нём была лишь потрёпанная шкура вокруг бёдер. Он был настолько худ, что сквозь кожу отчётливо проступали рёбра. Острое, скуластое лицо с неестественно огромными круглыми глазами делало его поразительно похожим на испуганную мартышку. Впрочем, больше всего пугал неестественный угольно-чёрный цвет его губ. Он заговорил — очень быстро, испуганным, свистящим шёпотом.

— Ради нашего блага? — прищурился Чжао Ци. — Это ещё что значит?

Сяо Хоу покосился на острое бамбуковое остриё у своего виска. Тао недовольно хмыкнул и наконец убрал оружие. Пленник тут же кувырком отскочил в сторону, поднялся на ноги и принялся судорожно растирать грудь.

— Ну и напугали вы меня! — зачастил он, переводя дух. — Кто же знал, что взрослый мужчина и какой-то ребёнок окажутся такими свирепыми бойцами! Я, Сяо Хоу, никак не ожидал от вас такой прыти!

«Сяо Хоу — Обезьянка... Что ж, имя тебе удивительно подходит», — мысленно усмехнулся Чжао Ци.

Договорив, Сяо Хоу воровато оглянулся назад и тут же пригнулся, едва не вжавшись в землю. Заметив, что над их головами по-прежнему кружат совы-сяо, он быстро подобрал пару сломанных ветвей с густой листвой и поднял их над собой.

— Быстрее! Если вам жизнь дорога, делайте как я! — зашептал он, отчаянно жестикулируя. — Видите этих тварей в небе? Это совы-сяо, ищейки Великой скопы! Если они заметят нас, нам конец — скопа разорвёт нас в клочья!

Чжао Ци переглянулся с Тао. Поколебавшись мгновение, он всё же срубил две пышные ветки кустарника, соорудив для себя и мальчика подобие маскировки.

Убедившись, что они укрылись, Сяо Хоу облегчённо вздохнул и шёпотом выложил всё как есть. Оказалось, он и ещё несколько выживших пришли на Колокольную гору в поисках целебной травы духэн. Вот только здешние вершины стали полем нескончаемой битвы двух могучих пернатых чудовищ. И если совы-сяо заметят чужаков, те преподнесут их своим хозяевам на расправу.

— И как? Нашли вы этот ваш духэн? — спросил Чжао Ци.

Сяо Хоу лишь горько усмехнулся и покачал едва державшейся на тонкой шее головой. Он указал пальцем на свои почерневшие, потрескавшиеся губы:

— Если бы... Меня укусила ядовитая тварь в траве почти десять дней назад. Я уже и не знаю, сколько мне осталось топтать эту землю. Но до сих пор никто из наших так и не видел ни единого ростка духэна.

— И много вас тут таких? — поинтересовался Чжао Ци.

— Да все наши прячутся вон за тем склоном. Мы вас поначалу и не заметили. Хорошо, что у меня зрение как у орла, а то подняли бы шум, привлекли внимание этих тварей — и поминай как звали!

Чжао Ци осторожно раздвинул листву над головой. Чёрные силуэты сов-сяо действительно скрылись за тучами, и в небе воцарилось относительное спокойствие.

— Погоди, — внезапно подал голос Тао. — С кем бьётся эта Великая скопа, о которой ты говорил?

Сяо Хоу удивлённо уставился на не по-детски серьёзного мальчика, почесал затылок и неуверенно протянул:

— Кажется... её зовут птицей Цзюнь? Или как-то так, я уже точно не помню. Вы ведь тоже за духэном пришли? Только вы вроде не похожи на отравленных. В любом случае, нечего тут торчать, уходим скорее вниз!

— Погоди, зачем сразу вниз? — нахмурился Чжао Ци. — Мы же ещё ничего не нашли.

Сяо Хоу лишь покачал головой с тоскливой улыбкой:

— Да потому что на этом склоне духэн сроду не рос! Вся целебная трава — на

противоположной стороне горы. Но туда соваться...

Сяо Хоу схватил Чжао Ци и Тао за рукава, увлекая за собой вниз по тропе. Но не успел он договорить, как небесный купол расколол пронзительный, яростный клёкот. Этот звук, острый и безжалостный, словно невидимое гигантское лезвие, полоснул по вершинам деревьев.

Заросли вокруг испуганно затрепетали. Чжао Ци обдало волной леденящего первобытного страха. Он мгновенно прижал Тао к себе, закрывая его своим телом.

— У-у... У-у...

— Кха-а-ар!

Два чудовищных крика, совершенно непохожих друг на друга, прокатились над Колокольной горой, содрогая сам воздух прямо над их головами.

В следующую секунду небеса разверзлись грохотом. Тяжёлые удары, от которых закладывало уши, посыпались один за другим, а где-то совсем рядом, за спиной, с оглушительным треском начали крошиться скалы. Вся гора заходила ходуном.

Земля уходила из-под ног. Сяо Хоу потерял равновесие и с воплем покатился по склону, увлекая за собой сухие ветви. Чжао Ци среагировал инстинктивно — выбросил руку вперёд и мёртвой хваткой вцепился в предплечье парня, удерживая его на краю кручи.

— Убираемся! Скорее! — в панике закричал Сяо Хоу, цепляясь за Чжао Ци. — Нас сейчас завалит! Кто-то из наших как-то раз попытался разведать обстановку наверху — так его прямо на месте градом камней раздавило!

Чжао Ци заколебался, прикидывая шансы. Но Тао не собирался отступать. Пользуясь тем, что очередной толчок сотряс склон, мальчик с поразительной ловкостью вскарабкался на самый гребень ущелья. Укрывшись за пышной веткой кустарника, он распластался на каменистой земле. Его мощный длинный хвост мерно покачивался из стороны в сторону, помогая удерживать баланс во время непрекращающейся тряски.

— Хво... Хвост?! — заикаясь, пролепетал Сяо Хоу.

Он в ужасе вытаращился, окончательно теряя равновесие. Потеряв всякое мужество, он безвольно сполз в траву и вжался в корни кустов, не смея шевельнуться.

— Спасибо за предупреждение, — бросил ему Чжао Ци.

Прикрываясь веткой, он быстро пополз наверх и вскоре лёг на живот рядом с Тао.

Небо над их головами полыхало багровым заревом, словно объятые пожаром. В вышине раскинула исполинские крылья невероятная птица с чёрным узорчатым оперением и белоснежной головой. Каждым взмахом она порождала яростные порывы ураганного ветра, ломавшие вековые деревья. Её противник — столь же огромный крылатый монстр, расписанный огненно-жёлтыми полосами, — кружил напротив. Птица с белой головой изрыгала яростные снопы пламени, которые с шипением сталкивались с бушующим вихрем прямо в воздухе.

Отголоски этой воздушной битвы обрушивались на склон. Разорванный ураган с рёвом врезался в скалы, швыряя вниз град осколков и валунов. Огненные искры и целые всполохи пламени сыпались на землю, но противоположный склон уже давно выгорел дотла, превратившись в безжизненную, покрытую чёрным пеплом пустошь.

<http://bllate.org/book/18215/1751877>